

«Сейфуллин окулары-18(2): «XXI ғасыр ғылымы – трансформация дәуірі» Халықаралық ғылыми-практикалық конференция материалдары = Материалы международной научно-практической конференции «Сейфуллинские чтения – 18(2): «Наука XXI века - эпоха трансформации» - 2022.- Т.1, Ч.III. - С.348-351.

НИДЕРЛАНДСКИЙ ОПЫТ ВВЕДЕНИЯ ТОЧНОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ

Пягай А., профессор

Казахский агротехнический университет им. С. Сейфуллина, г. Нур-Султан

В Нидерландах в сфере сельского хозяйства, по данным Центрального статистического бюро страны, сегодня занято 180 тыс. человек. Это всего 1% от численности населения. Причем за последние 22 года ряды агроработников поредели на треть - в 2000 году их было более 280 тыс. человек.

Однако это несколько не мешает Нидерландам оставаться в мировом топе лидеров сельского хозяйства. По объемам агроэкспорта страна не имеет равных в Европе, а в мире - уступает лишь США. В 2021 году, по данным CBS, Нидерланды экспортировали агропродукции на €104,7 млрд (годовой прирост - 7,6%). Это чуть меньше 20% от общей суммы нидерландского экспорта-2021 и новый национальный рекорд. И, что не менее примечательно, Нидерланды экспортируют в основном продукцию собственного производства, ее доля в общей сумме агроэкспорта - 72%, в то время как в не-сельскохозяйственных сегментах почти половина - это реэкспорт продукции, произведенной в других странах[1].

Во многом это - результат внедрения в агро современных технологий, включая точное земледелие. «Фокус» в том, что проекты развития точного земледелия в Нидерландах реализуются в формате «квадро» - в тесной кооперации государства, науки, IT и аграриев. Об одном из таких проектов - Национальной лаборатории точного земледелия (NPPL - Nationale Proeftuin Precisielandbouw), хотим остановиться подробнее.

Вообще, NPPL - инициатива министерства сельского хозяйства, природы и качества продовольствия Нидерландов (LNV). Проект действовал 4 года - с 1 января 2018-го по 31 декабря 2021 года, а суть его проста: «обкатка» фермерами отдельных технологий и электронных приложений для точного земледелия под кураторством экспертов Вагенингенского университета - ведущего нидерландского сельскохозяйственного научно-исследовательского центра.

Принять участие в проекте могли фермеры, располагающие ресурсами для ведения точного земледелия, - сельхозтехникой с соответствующим оснащением, датчиками, электронными картами полей, базами данных и т.п.

Аграрий выбирал одну или несколько технологий для внедрения в

своим хозяйстве в течение года, а куратор помогал с практической реализацией - настройкой и использованием программного обеспечения.

При этом кейсы были самые разнообразные - от внедрения систем дифференцированного полива до автоматического поиска птичьих гнезд на сенокосах - чтобы не тревожить птиц во время высидывания птенцов.

Изначально в проект были заложены три целевых индикатора: ожидалось, что каждый год к NPPL будут присоединяться шесть новых участников, каждый из них выберет хотя бы один кейс для внедрения в своей компании, а всего за 4 года действия Национальной лаборатории точного земледелия организаторы предложат участникам-фермерам 18 различных кейсов.

В результате к моменту завершения проекта все плановые критерии были перевыполнены: в NPPL приняли участие 34 фермера, в среднем они выбирали для реализации по 3 кейса в год - всего 92, а набор различных технологий и программ к 2021 году вырос до 20.

Если на первом году реализации проекта в нем участвовали только представители классического земледелия, то к 2021-му - уже 4 категории фермеров: земледельцы, выращивающие на своих полях картофель, лук и другие сельскохозяйственные культуры; садоводы; «цветочники», выращивающие тюльпаны, а также животноводы - владельцы молочных ферм. Так что точное земледелие - понятие весьма условное. По крайней мере, в Нидерландах, где ему все сегменты рынка и подведены. Причем как в прямом, так и в переносном смысле: среди участников NPPL были как двадцатилетние фермеры - в основном из числа продолжателей династий, так и 60-летние ветераны агро.

Столь же вариabельным оказался и бизнес-масштаб участников - от небольших компаний с земельным банком в 30 га до огромных, по нидерландским меркам, хозяйств, владеющих 600-700 га земли.

Самыми популярными кейсами среди участников проекта оказались дифференцированное внесение гербицидов, точный полив, системы мониторинга, дифференцированная густота посевов, обнаружение и контроль сорняков, точный посев и дифференцированное внесение азота.

На самом деле, Национальная лаборатория точного земледелия - далеко не первый, не единственный и точно не последний нидерландский проект в сфере высокотехнологичного сельского хозяйства. На уровне отдельных компаний технологии точного земледелия внедряются уже четверть века. В этом отношении показателен опыт одного из участников NPPL, Якоба ван дер Борна. В рамках проекта он выбрал сразу 5 кейсов: дифференцированное внесение гербицидов и фунгицидов, точный полив, внедрение полосного земледелия и дифференцированное применение дефолиантов. И это не случайно.

Якоб - владелец крупного фермерского хозяйства с земельным банком в 600 га. Но главное - он представитель династии фермеров, которая занимается внедрением точного земледелия уже во втором поколении.

Отец Якоба, Луи ван дер Борн, первый шаг к точному земледелию сделал еще в 1996 году - оснастил технику бортовыми компьютерами UNI-Control-S. Это стало основой для автоматического мониторинга и контроля -

измерения и фиксации в режиме реального времени различных параметров: расхода топлива и удобрений, затрат времени на выполнение конкретных агроопераций, пройденного расстояния, расчета себестоимости и т.д. Сейчас это уже обыденность не только в Нидерландах, но и в Казахстане. Однако и фермерское хозяйство Борнов все эти годы не стояло на месте. В настоящее время оно обрабатывает свои поля с использованием беспилотных тракторов, а в картографии и мониторинге широко использует дроны.

И подобных примеров из жизни нидерландских фермеров можно привести много.

Тем не менее темпами внедрения точного земледелия в масштабах страны в Нидерландах не удовлетворены. Что и стало одной из основных причин запуска NPPL [2].

Проблема в том, что для внедрения полноценной системы точного земледелия сегодня уже недостаточно следовать известному принципу «кто владеет информацией - тот владеет миром». Необходимо еще уметь выбрать нужную информацию из большого массива данных, правильно ее интерпретировать и состыковать с «железом» и софтом, то есть техникой и компьютерными программами. Именно на это и был нацелен NPPL.

Поясним на конкретных примерах. Например, технология дифференцированного внесения фунгицидов, которая в рамках проекта предлагалась в одном из кейсов, основана на использовании электронных карт распределения биомассы: чем больше биомассы на конкретном участке поля - тем выше должна быть дозировка фунгицида. Однако получить исходную информацию для расчета дозировки можно разными способами: со спутниковых карт, с помощью дронов и с помощью датчиков, которые устанавливаются на опрыскивателе. Кроме того, для получения полной картины часто нужно комбинировать различные источники - часть данных брать из открытых источников, которых в Нидерландах довольно много, часть - в виде коммерческого сервиса. Уже на этом этапе на практике возникают первые сложности - дрон может передавать информацию в одном формате, а датчик - в другом и т.п. Могут возникнуть сложности и на этапе составления карт заданий для сельхозтехники.

Проще говоря, из-за большого разнообразия брендов сельскохозяйственных агрегатов и способов получения и обработки информации технологии точного земледелия, как правило, не работают в режиме «включи и работай», а требуют достаточно сложной настройки, что для многих фермеров является серьезным препятствием на пути их внедрения. В рамках NPPL эта проблема решалась двумя путями - эксперты-кураторы помогали участникам настроить технологию, а мобильное или компьютерное приложение - объединить и обработать базы данных.

С другой стороны, NPPL продемонстрировал, что точное земледелие позволяет существенно экономить ресурсы - деньги и время. Пример, особенно актуальный для Казахстана, - кейс «Точный полив» из набора технологий Национальной лаборатории точного земледелия. Принцип здесь точно такой же, как и в любой другой технологии избирательной обработки - внесения

СЗР, удобрений, посева с варьированием густоты на разных участках поля и т.п. Чтобы автоматизировать и оптимизировать полив, нужно составить карту-задание. А для этого необходимы данные, которые можно получить из разных источников. В частности, с помощью датчиков влажности, дронов и спутников. Датчики фиксируют уровень влаги в почве. Снимки в инфракрасном спектре дают представление о состоянии растений. В комплексе это позволяет дифференцировать полив на разных участках поля. А автоматизация процесса - повысить его точность и минимизировать затраты.

В целом, четырехлетний опыт реализации NPPL продемонстрировал, что точное земледелие более всего позволяет экономить на внесении СЗР — до 30%. В меньшей степени - на внесении удобрений. Хотя на уровне отдельных компаний эффективность сильно варьирует, так как зависит от многих факторов — параметров поля, характеристик техники, вида СЗР или удобрения, полноты анализа баз данных. В идеале эффективность может достигать 50%.

И в Казахстане, кстати, аграрии получают похожие результаты внедрения элементов точного земледелия. В научно-производственном центре зернового хозяйства им. А.И. Бараева, где на демополигоне в 3 тыс. га реализуется пилотный проект по внедрению точного земледелия, еще в 2018 году при выращивании зерновых достигнут эффект 15-%экономии ресурсов. А заодно - и значительный прирост урожайности: на полях полигона урожайность пшеницы в 2 раза выше, чем в среднем в регионе.

Вообще, в последние годы развитию точного земледелия в РК уделяется значительное внимание. В настоящее время в республике действует три больших демополигона точного земледелия. В том же, НПЦЗХ им. А.И.Бараева на полигоне «обкатываются» 9 различных технологий: системы дифференцированного внесения удобрений и применения пестицидов, мониторинга урожайности и посевов, параллельного вождения и дистанционного мониторинга сельхозтехники и др. Концепцией развития АПК Казахстана до 2030 года предусмотрено введение субсидий для аграриев на цифровизацию хозяйств. Программой развития АПК до 2026 года - охват цифровизацией более 100 млн га земель сельскохозяйственного назначения.

Тем не менее, из нидерландского проекта NPPL Казахстан тоже может извлечь целый ряд уроков.

Во-первых, это интеграция государства, науки и бизнеса. Понятно, что по уровню внедрения цифровых и инновационных технологий Нидерланды и Казахстан находятся в разных весовых категориях. Да и научных центров масштаба Вагенингенского в РК, к сожалению, нет. Но в данном случае, важен сам принцип: государство проект финансирует, внедряют - представители агро, курируют - эксперты и ученые, а масштаб проекта общенациональный, так как хозяйства участников расположены по всей территории страны.

Еще более показательным, что за 4 года функционирования Национальной лаборатории точного земледелия аграрное ведомство Нидерландов потратило на реализацию проекта всего €2 млн. Даже для Казахстана это небольшие деньги.

Во-вторых, NPPL изначально был задуман как глобальный проект. Главной целью организаторов было не увеличение количества фермеров с «цифровыми» хозяйствами, а стимулирование создания в стране устойчивой системы сельского хозяйства. И это тоже важный аспект, так как точное земледелие, в том числе и в Казахстане, в основном воспринимается как инструмент повышения прибыльности агробизнеса. На самом же деле, затраты на оцифровку полей, получение и обработку данных не всегда окупаются приростом производительности и экономией ресурсов. Это NPPL также подтвердил. А вот «стрессоустойчивость» сельского хозяйства технологии точного земледелия, действительно, повышают — снижают зависимость от внешних факторов и капризов природы. Кроме того, организаторы NPPL были нацелены на получение смежных эффектов — социологического и экологического. По большому счету, точное земледелие в Нидерландах является лишь одним из элементов глобальной перестройки агросектора. В частности, внедрения так называемого циклического сельского хозяйства.

В-третьих, одной из целей NPPL была разработка Национальной программы точного земледелия - выявления узких мест внедрения новых технологий и определения приоритетов в их устранении. И эта задача успешно решена. Национальная программа существует уже два года, в ней определены 11 приоритетных целей. В том числе, и повышение финансовой отдачи от точного земледелия. Как вариант, с помощью внедрения специальной маркировки продукции, выращенной с использованием технологий точного земледелия - по аналогии с маркировкой органической продукции.

Остается добавить, что параллельно NPPL в Нидерландах реализуются и другие похожие проекты. В 2020 году, например, стартовал проект «Ферма будущего», в рамках которого также внедряются технологии точного земледелия. А сейчас запускается проект NPPL-2. Та же Национальная лаборатория точного земледелия, только организованная по кластерному принципу, на уровне отдельных территорий.

Список использованной литературы

1. Cai, J., Ma, E., Lin, J. et al. Exploring global food security pattern from the perspective of spatio-temporal evolution. *J. Geogr. Sci.* 30, 179–196 (2020). <https://doi.org/10.1007/s11442-020-1722-y>
2. FAO. 2018. The state of affairs in the field of Food security and Nutrition in Europe and Central Asia-2017. Budapest.2018. Available at: